

— Ты просто сидишь сложа руки? Упускаешь такую прекрасную возможность? — Линь Ци, видя его безразличие, просто не мог сдержать раздражения. Сам он ничего не мог сделать, и это его бесило ещё больше. Цюй Хайяо покачал головой, возражая:

— Как это сию сложа руки? Я же каждый день работаю с утра до ночи. Посмотри на четырёхкратного киноимператора — он никогда не обращает внимания на то, что пишут в СМИ, всё решают его работы.

— Он — это он! Ты — это ты! — Линь Ци чуть не взорвался от злости. — Жун И сколько лет пробивался, прежде чем добился успеха! Ты с ним сравниваешь?

— Мне не страшно ждать, — уверенно ответил Цюй Хайяо. — Честно говоря, я действительно не боюсь ждать ещё несколько лет. Эта история меня напугала. Я лучше буду держаться подальше от таких грязных методов. Кто знает, когда это снова обернётся против меня.

— К тому же я уже сказал Жун И, что раньше боялся с ним много общаться, потому что думал, что он будет смотреть на меня свысока. Ты же знаешь, он... он видел, как я выгляжу жалко. Мы похожи внешне, но наши способности — небо и земля, да ещё и работаем в одной съёмочной группе. Ты бы смог выдержать такое?

Линь Ци промолчал. Он знал, что у Цюй Хайяо перед Жун И была чрезмерно сильная гордость, но в этом нельзя было его винить. Между Цюй Хайяо и Жун И всегда существовала странная, запутанная связь, которую Линь Ци не одобрял ни с рациональной, ни с эмоциональной точки зрения. Теперь, если бы Цюй Хайяо попытался использовать Жун И для собственной выгоды...

Этого он точно не смог бы сделать. Если бы смог, Лю Цзяжэнь уже давно бы добился своего.

— Такую прекрасную возможность ты просто упускаешь... Хотя бы попробуй намекнуть ему, — всё ещё не сдавался Линь Ци.

Но Цюй Хайяо серьёзно ответил:

— Я не хочу, чтобы мои отношения с Жун И кто-либо воспринимал как возможность или способ использовать его.

На самом деле у Цюй Хайяо была ещё одна скрытая причина, почему он так категорично высказался. Он чувствовал, что если бы он действительно попросил Жун И, тот, скорее всего, не отказал бы. Это предположение не имело никаких оснований, Цюй Хайяо просто интуитивно так думал, но он был уверен, что Жун И поступил бы именно так.

В тот момент Цюй Хайяо не задумывался, почему у него возникла такая интуиция, он вообще не был склонен к подобным размышлениям. А Линь Ци, хотя и не сказал этого вслух, в душе считал, что Цюй Хайяо в этом вопросе слишком высокомерен. В этой среде, особенно для молодых людей, излишняя гордость часто не идёт на пользу, особенно для компании, представляющей артиста. Если артист слишком высокомерен, интересы компании оказываются под угрозой.

Линь Ци уже потратил немало сил и денег на Цюй Хайяо, и, хотя они были близкими друзьями и он искренне хотел помочь ему в карьере, сейчас он не мог не нервничать.

Но через несколько дней Линь Ци уже жалел, что Жун И и Цюй Хайяо никогда не пересекались.

На одном из интернет-платформ в полночь появился горячий пост, подробно описывающий, как Цюй Хайяо стал жертвой «скрытых правил» четырёхкратного киноимператора Жун И.

Этот пост сначала появился в развлекательном разделе одного из цветных сайтов, был опубликован анонимно и сразу же привлёк большое внимание, несмотря на поздний час. Позже его перепостили в одну из групп на Douban и в Weibo, и вскоре он стал темой всеобщего обсуждения.

Этот пост отличался от других, распространяющих чёрный пиар на Цюй Хайяо, в двух основных аспектах. Во-первых, он не был наполнен пустыми обвинениями и злобными высказываниями, как другие посты, а подробно связывал все открытые и скрытые пересечения Жун И и Цюй Хайяо.

Например: «Впервые они встретились на премьере «Особого приказа» и сразу же нашли общий язык», «Тема съёмки для специального выпуска «MENU» была выбрана по инициативе Жун И», «На десятилетии «MENU» Цюй Хайяо был уведён ассистентом Жун И, и они провели ночь вместе», «После неудачной попытки получить роль второго плана в «Урожайном году» Жун И устроил Цюй Хайяо в съёмочную группу «Без сердца и без меча» и так далее. Всё было описано с такими подробностями, что даже приложили скриншоты с камер наблюдения, на которых видно, как ассистент Жун И и Цюй Хайяо выносят последнего из туалета на втором этаже, а затем Жун И выходит из того же туалета.

Теперь ситуация изменилась. Любой чёрный пиар или слухи, если они подкреплены хоть какими-то доказательствами, даже если остальное — чистая выдумка, начинают восприниматься иначе. А в этой среде самое важное — репутация.

Это был первый аспект.

Второй аспект был ещё более серьёзным, чем первый. Вторым героем поста был не кто иной, как Жун И.

До этого момента в вопросах популярности и пиара Цюй Хайяо Жун И всегда выступал в роли жертвы. Его использовали для раскрутки, сравнивали и высмеивали. Даже некоторые образы Цюй Хайяо были специально созданы компанией в стиле Жун И. Если говорить мягко, Цюй Хайяо был новым популярным актёром с неплохими актёрскими способностями. Если говорить жёстче, он был дешёвой подделкой Жун И.

Но этот пост полностью изменил эту концепцию. Жун И впервые появился в негативных новостях о Цюй Хайяо не как жертва, а как тот, кто манипулирует правилами. Сомнения, как семя, посеялись в умах публики, и, подкреплённые мелкими доказательствами, начали распространяться. Некоторые даже начали сомневаться, что популярность Цюй Хайяо изначально была создана Жун И.

Когда основные СМИ начали перепечатывать и распространять этот пост, слухи быстро разрослись. Вскоре появились утверждения, что «Цюй Хайяо ещё в школе стал игрушкой Жун И», «Жун И страдает сильным нарциссизмом», «Чтобы удовлетворить извращённые желания Жун И, Цюй Хайяо несколько раз делал пластические операции, чтобы стать максимально похожим на него» и тому подобное. Любители сплетен почти перестали заниматься своими делами, обсуждая эту историю на всех платформах.

— «По инициативе Жун И «MENU» использовали такого непрезентабельного интернет-знаменитость для съёмок десятилетнего юбилейного выпуска» — Да пошёл ты! Я сам убедил продюсера «MENU» своими идеями, и только поэтому они пригласили меня! Ты просто несёшь

чушь!

Цюй Хайяо злобно скрипел зубами в своём номере отеля. Ситуация развивалась слишком быстро, и съёмочная группа сегодня вообще не дала ему работы, велел сначала успокоиться и подождать, пока всё уляжется. Цюй Хайяо понимал, что это решение связано с тем, что телефоны и почта съёмочной группы были переполнены вопросами о его отношениях с Жун И. К тому же Цюй Хайяо был ещё молод, и, увидев этот пост днём, он полностью потерял концентрацию.

Вэнь Цзисюнь, хотя и не говорил этого вслух, был крайне раздражён. Ни один режиссёр не хотел бы отвлекаться на такие глупости, когда полностью погружён в работу. Он сразу же отправил Цюй Хайяо в отель на пару дней, чтобы тот отдыхал, пока съёмочная группа решит, когда он сможет вернуться на площадку.

Для Цюй Хайяо это было не самое приятное решение. Он не мог сдержать своё беспокойство, в основном из-за того, как клевета повлияла на Жун И. Он лучше всех знал, откуда взялись эти слухи, как он получил роль второго плана в «Урожайном году», что на самом деле произошло на десятилетии «MENU». Независимо от того, знали ли другие, Цюй Хайяо и Лю Цзяжэнь точно знали правду.

Лю Цзяжэнь... Произнося это имя про себя, Цюй Хайяо чувствовал, как его охватывает желание разорвать его на части. Придумать такой коварный план, чтобы уничтожить и Жун И, и Цюй Хайяо, мог только Лю Цзяжэнь, и Цюй Хайяо не мог придумать, как остановить его методы.

<http://bllate.org/book/16304/1470827>